

16-го ФЕВРАЛЯ

1860 ГОДА.

АМУРЪ,

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Выходитъ по ВТОРНИКАМЪ
Цѣна годовому изданію съ
пересылкою и доставкою 7
р. за полгода 4 рубль.

№ 7

Подписка принимается въ ИР-
КУТСКѢ въ конторѣ редакціи
газеты «Амуръ» при библиотекѣ
Мих. Прок. Шестунова, и въ газ.
экспедиц. С. П. Б. и Моск. Почтѣ

СОДЕРЖАНИЕ: I. Мѣстное обозрѣніе. II. Админ. распоряженія. III. Корреспонденція. IV. Понятія
будущества о затмѣніяхъ. V. Гремучка. VI. Частн. объявленія.

МѢСТНОЕ СБОЗРѢНІЕ.

Публикація объ отдачѣ соеваренныхъ заводовъ въ арендѣ содержане не единственный случай этого рода въ 1859 году. Такая же публикація дѣлалась относительно стекланой шотландской фабрики, и торги на ся отдачу назначались 24 ноября въ присутствіи перчинскаго торговаго правленія, какъ о томъ было объявлено отъ торговаго комиссіонерства 19 октяб. въ № 42 Дѣл. пуб. въ Юмостеп. Все намъ сказанное по поводу первой публикаціи можетъ быть не безъ пользы примѣнено и ко второй. — Но между тѣмъ, сообразяя время этой послѣдней (19 окт.) съ временемъ назначеннымъ для торговъ и переторжки (24 и 27 нояб) нельзя не замѣтить, что такая близость этихъ сроковъ, независимо отъ общихъ неудобствъ въ операци. указанныхъ намъ въ своемъ мѣстѣ могла помѣшать конкурренціи иногородныхъ въ пользу мѣстныхъ предпринимателей къ ущербу казны. — Такая несвоевременная оглашенія совершенно безполезна, если ихъ не хотѣть дѣлать только для соблюденія пустой канцел. рекой обрядности. Но все же онѣ дѣлаются безъ сомнѣнія тѣхъ письмен-

ныхъ вызововъ на торги, которые иногда разносятся по домамъ черезъ несколько дней послѣ того, въ который торги были назначены, — для отобранія лучшихъ поддисконъ въ своевременномъ съѣздѣ на торгахъ этихъ тѣмъ, кто имеетъ право или возможность на нихъ явиться и отобрать ихъ.

Печать не только можетъ прекратитъ такая несообразности но и сдѣлать ихъ невозможными. —

Казенный способъ промышленнаго производства, уже непервое столѣтіе тяготитъ Россію. Съ нимъ распространилась уже и Австрія.

Давность его установленія и наша привычка къ нему мѣшаютъ намъ видѣть въ надлежащемъ свѣтѣ его недостатки и мѣру вреда, причиняемаго и принимаемаго имъ нашему промышленному и общественному развитію. Даже и теперь, когда многолѣтній опытъ показавъ несостоятельность этой системы производства, а наука указала не только причины ея неудовлетворительности, но и способы, какъ избавиться отъ всѣхъ ея неудобствъ, когда вопросъ о передачѣ государственныхъ имуществъ въ частное пользованіе сочувственно встрѣченъ общественнымъ мнѣніемъ, и сталъ

на очереди может быть близкого практического разрешения, есть еще люди, которые возвышают свой голосъ въ защиту отжившаго установленія. Но счастью этихъ людей не много, и они составляютъ своего рода касту въ государствѣ. Это не бѣдные труженники писшихъ канцелярій, а своего рода вотчинники, или феодалы нашего времени — Эти господа всегда готовы превозносить систему казеннаго хозяйства, и смѣло утверждаютъ, что только личная собственность или слабость людей портить ее, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта система портитъ и развращаетъ людей, но пѣй дѣйствующихъ. Напрасно думаютъ переправить все чрезъ защиту однихъ лицъ другимъ. Такія обѣщанія разумеется столь же основательны, какъ обѣщаніе съмы либо дѣло: чрезъ перестановку однихъ и тѣхъ же множителей получить произведеііе иное, нежели то, которое обуславливается свойствами дѣлѣ и самого дѣйствія. Какъ бы ни были краснорѣчивы такіе адвокаты казеннаго управленія промышленныи производствами, мы съ истиннымъ удовольствіемъ должны сказать, что дѣло ихъ безвозвратно проиграно предъ судомъ общественнаго мнѣнія, просвѣщеннаго опытомъ прошедшаго и научными данными.

Отдача заводовъ или казенныхъ промысловъ въ частное арендное содержаніе не есть палліативная мѣра, поправка стараго, но прямой переходъ отъ одной системы хозяйствованія къ другой, если и не вполне совершенной, то все же болѣе разумной и отъ того для всѣхъ не только болѣе выгодной, но вмѣстѣ и болѣе нравственной.

Въ нашемъ отечествѣ еще не мало находится учреждений, предоставленіе которыхъ въ арендное содержаніе при условіяхъ свободного труда, будетъ истиннымъ благодѣніемъ для сотенъ тысячъ людей. Сумма государственныхъ доходовъ отъ того значительно увеличится, и большинство тоже выиграетъ, потернѣть могутъ только наши феодалы-владельцы тепленькихъ мѣстечекъ, но и

то не на долго, и даже могутъ во все ничего не потерять, если неполнятся свои положительныя знанія (мы не можемъ предположить чтобы они ихъ не имѣли) примышать въ качествѣ частныхъ промышленниковъ производителей, къ тѣмъ самымъ отраслямъ производствъ, которыми они до того завѣдывали бюрократически.

Начало признано; чтобы признаніе дало практически полезныя результаты, остается устранить обстоятельства могущіе тому препятствовать. Непопулярно это не трудно; не много нужно только постоянства, чтобы всѣ тѣя препятствія исчезли сами собою, ибо всѣ они болѣе вымышленныя, чѣмъ дѣйствительныя. Мы убѣждены, что ближайшая будущность оправдаетъ наши ожиданія и желанія.

Въ сферѣ горнаго вѣдомства, судя по оффиціальнымъ актамъ, по районѣ мѣрѣ, въ отношеніи частной золотопромышленности, мы замѣчаемъ въ истекшемъ году, нѣкоторые признаки *прогрессивнаго движенія*. — Однимъ изъ признаковъ по этой части, выясняется то, что оказалось неяснымъ или недовольно опредѣленнымъ въ постановленіяхъ въ другихъ замѣчается стараніе упростить дѣло-производство, многосложность котораго огромотельна и слишкомъ очевидна. Встрѣчаемъ и такіа распоряженія, въ которыхъ обнаруживается желаніе освободить частную промышленную дѣятельность отъ излишняго контролнрованія. Между ними всѣхъ замѣчательнѣе то, которымъ приглашаются частныя лица, занимающіеся золотопромышленностью, указать способы къ удобнѣйшему соглашенію интересовъ казны съ ихъ собственными.

Это заставляетъ надѣяться, что недалеко то время, когда у насъ золотопромышленность будетъ поставлена въ условія, одинаковыя со всякимъ другимъ промысломъ, и осуществится давнее предложеніе, состоявшееся едва ли не при самомъ началѣ развитія ея объ освобожденіи ея отъ того контролнрованія, которое столь же обременительно для

частных лиц, сколько не выгодно для государства — Сибирь обладает богатствами Калфорнии и Австралии вместе взятых; в ней не мало уже добыто золота, отъ чего же добытое и добываемое въ краю золото оказывается для него такъ малопроизводительнымъ? Отвѣтъ на это находится выше.

По горному вѣдомству въ истекшемъ году, опубликованы въ пригуб. вѣдомостяхъ, слѣдующія распоряженія: 1. 19 марта, о порядкѣ вознагражденія бурята и инородцевъ за земли отошедшія подъ частныя золотыя прииски.

Правила эти составлены въ предположеніи, что бурята и другіе инородцы, на земляхъ которыхъ открыты золотопромысловыя росыны, всегда согласны за цвѣтное вознагражденіе на уступку ихъ золотопромышленникамъ ихъ открывшимъ — Но весьма возможно случитъ, что владѣльцы такихъ земель пожелаютъ сами разрабатывать открытыя на ихъ земляхъ золотопромысловыя росыны. Для разрѣшенія такого случая, мы не находимъ особеннаго и отдѣльнаго постановленія: ни въ горномъ уставѣ, ни опубликованныхъ правилахъ. — По мнѣнію нашему этотъ случай легко можетъ быть разрѣшенъ на основаніи существующихъ общихъ законовъ о собственности; — но даемъ что особенное постановленіе, которое бы давало въ такой случай опредѣлительное разрѣшеніе, было бы во все не лишнее; оно послужило бы въ болшему обезпеченію правъ обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ.

2.) 26 марта «о порядкѣ межеванія влощадей къ приискамъ частныхъ золотопромышленниковъ.»

3.) 2 апрѣля: «о размежеваніи въ казну остатковъ заширотныхъ мѣстностей и заявленіе ихъ золотопромышленниками, безъ объявленія ихъ свободными.»

4.) 14 мая: «объ установленіи для золотыхъ приисковъ въ округахъ Красноярскомъ, Минусинскомъ и Ачинскомъ, тѣхъ же сроковъ, которые установлены для другихъ промысловъ В. Сибири.»

5.) 14 мая «о судахъ золотопромыш-

ленникамъ денегъ изъ приказовъ общественаго призрѣнія.»

6.) 18 Іюня: «о зачисленіи шурфованаго золота въ счетъ заработковъ.»

7.) 2 Іюля: «о разрѣшеніи безплатной добычи цвѣтныхъ и драгоценныхъ камней всѣмъ частнымъ лицамъ (исключая семипокаторжныхъ) въ В. Сибири и на Амурѣ.»

8.) 8 августа: «о подчиненіи всего горного промысла въ В. Сибири главному начальству оной.»

9.) 17 сент. бр.: Для сокращенія переноски по предмету выдачи дозволенныхъ свидѣтельствъ, призвано полезнымъ ограничить: а) донесеніями о томъ министръ Финансовъ, б) увѣдомленіями генералъ губернатора зап. Сибири и главнаго начальника алтайскихъ заводовъ — и сообщеніями для припечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ. — Въ этомъ распоряженіи намъ остается только непонятнымъ значеніе слѣдующаго выраженія: «самъ объявляется, что въ губернскихъ вѣдомостяхъ по тому предмету пошла послѣ за оффиціальныя и вполнѣ обязательныя съ смыслъ законнаго покровительства занимающимся золотымъ и руднымъ промысламъ въ В. Сибири.»

Замѣтимъ что сокращенія эти въ распоряженіи ишемскими донесеніями и увѣдомленіями, также вполнѣ можно считать замѣненными вышеозначенными публикаціями въ вѣдомостяхъ. Отъ этого ничь интересы не могутъ пострадать, — а только не будетъ писанія того, что намечано.

Въ 37. № губернскихъ вѣдомостей въ статьѣ подъ названіемъ *замѣтка по части золотопромышленности* выражено слѣдующее предложеніе: «избѣгать на будущее время встрѣчающихся нынѣ затрудненій (въ статьѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ болѣе явные означены), запутанности и споровъ при заявленіи зачисленныхъ въ казну приисковъ можно по нашему мнѣнію, простымъ средствомъ именно устройствомъ лоттерей на зачисленные въ казну прииски; Далѣе изъяснено какъ ее устроить.»

Эта статья обратила на себя вниманіе мѣстнаго начальства, и горное отдѣ-

ление главного управления, съ разрѣшенія предсѣдательствующаго въ советѣ управления объявило 12 ноября въ официальномъ отдѣлѣ Иркутскихъ вѣдомостей: что оно проситъ гг. золотопромышленниковъ доставить въ Главное «Управление мнѣнія о наилучшемъ способѣ заявленія свободныхъ казенныхъ приисловъ и остатковъ илѣ напечатать оныя въ Иркутскихъ или сибирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, для отысканія способа который всего лучше «соотвѣтствовалъ бы выгодамъ казны и золотопромышленниковъ.

Нельзя незамѣтить въ этомъ объявленіи искренняго желанія — администраціи избавится отъ ненужной формальности и разрѣшить поставленный вопросъ справедливо и правильно.

Этотъ вызовъ не остался безъ ответа и въ № 2 Иркут. вѣдомостей мы прочитали статью г. Трасова, содержащую въ себѣ слѣд. предложенія. 1. считать прииски свободнымъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня ихъ публикаціи 2. представлять мѣстному горному исправнику запечатанныя объявленія о желаніи взять эти прииски, со стороны лицъ имѣющихъ на то право, означая то количество песковъ, которое обязуется добыть ежегодно, съ обязательствомъ за недомывку платить по 20 руб. съ кубической сажени 3. Въ послѣдній день шести-мѣсячнаго срока представить, при наличныхъ претендентахъ на прииски распечатываетъ объявленія, и они заносятся въ шнуровую книгу. — Прииски остаются за тѣмъ, кто обязался разработать большее количество песковъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначены

Состоящіе въ штатѣ канцеляріи Гл. Упр. Вост. Сибири, губернскіе секретари: *Линко* и *Подольскій* помощниками столоначальниковъ Иркутскаго общаго губернскаго Управленія.

Состоящіе при глав. Управл. Вост. Сиб. Титулярные совѣтники *Аносовъ* и *Павлищевъ* къ исполненію должностей чиновниковъ особыхъ порученій при *Забайк. Обл. Правленіи*.

Состоящій при Иркутскомъ общемъ губернскомъ Управленіи губернской секретарь *Вортманъ*, — назначенъ столоначальникомъ Иркутской казенной палаты.

Отставной коллежскій регистраторъ *Есенко* принять вновь на службу съ назначеніемъ въ штатѣ киренскаго земскаго Суда.

Состоящій при Иркут. общ. губерн. Управленіи губернской секретарь *Степановъ*, определенъ въ штатѣ Иркутскаго губернскаго Правленія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ЗАБАЙКАЛЬЕ. Въ нерчинскомъ округѣ урожай 1859 года былъ вообще удовлетворительный; но по причинѣ большаго требованія, сравнительно съ количествомъ посѣвовъ, цѣны стоятъ довольно значительныя. Ржаная мука продавалась съ осени отъ 40 - 45 к. за пудъ, крупа гречневая 60 к. мясо свѣжее 1 р. 20 к. масло коровье 6 р. 50 к. и 7 р. Въ веранеудинскомъ округѣ при довольно хорошемъ урожаѣ цѣны были слѣдующія: на муку ржаную отъ 60 до 65 к. за пудъ; овесъ 35 к. (въ Иркутскѣ овесъ въ послѣдніе годы продавался постоянно 10 - 15 к. дороже ржаной муки), мясо 1 р. и 1 р. 10 к. масло 6 р., низкаго сорта (бурятское) 4 р. и 4 р. 50 к. Впрочемъ съ наступленіемъ зимняго пути ожидаютъ пониженія цѣнъ.

НИЖНЕУДИНСКЪ Городъ и Округъ нашъ неимѣетъ конскихъ заводовъ особой заводской породы, но зажиточные мѣщане и крестьяне — имѣютъ порядочные косяки, стараются заводитъ рысистыхъ и въ особенности бѣговалъ матокъ и жеребцовъ, и если въ этихъ косякахъ или табунахъ не выраждаются лошади съ рысью и бѣгомъ, то они пріобрѣтаютъ, нерѣдко дорогою цѣною, такъ называемыхъ бѣгунцовъ. Одно изъ любимыхъ здѣсь удовольствій это лошадиные бѣги. Вообще въ Восточной Сибири какъ въ многочисленныхъ городахъ, селеніяхъ — и деревняхъ, такъ и въ самыхъ маленькихъ и отдаленныхъ деревушкахъ круглый годъ не проходитъ мѣсяца, что бы не затѣялось нѣсколькихъ, въ меньшей мѣрѣ двухъ или одного бѣга; призы впрочемъ незначительны, иногда не превышаютъ 35 к., хотя лошади состязующіеся пріобрѣ-

тены дорогою цѣною и за столь ничтожный призъ бѣгутъ отъ 6-ти до 12 верстъ. Въ нижеудинскѣ происходилъ бѣгъ 4 го Февраля. Купца М. меринъ чалой Онуа и лѣтъ 8, и купца С. меринъ гнѣдой Солдатъ лѣтъ 7 ми. Они дѣланы были проѣхать 10-ть верстъ, начиная отъ р. Каменной подраку до первыхъ строгий города. Призъ заключался въ 10 ти р. сер. но онъ удвоился съ прибытіемъ зрителей, которые закладывали за ту и другую лошадь. Обѣ лошади пущены въ одинъ разъ. Попути много отставала Онуа, но когда оставалось пробѣжать еще одну версту Солдатъ былъ остановленъ, и съдокъ петрогаея съ мѣста, дозволилъ Онуа пробѣжать впередъ сажень 30-ть и тогда Солдатъ быстро добѣжалъ до назначеннаго мѣста, оставивъ Онуа позади себя сажень въ 50 ти и болѣе. Призъ присужденъ былъ Солдату. Лошадь эта еще въ декабрь 1859 года съ тѣмъ же Онуаю скакала на томъ же самомъ разстояніи, какъ и нынѣ. выбѣжала прежде Онуа и ей слѣдовалъ призъ, заключающійся въ ста р. сер. Но какъ — въ бѣгѣ участвовало еще со стороны купца М. и третье лицо купецъ С., который не хотѣлъ сдержатъ изустныхъ условій, данныхъ на честное слово, а закладъ денегъ 100 рублей былъ отданъ въ крѣпкіе руки, то завязался споръ и какъ дѣло было бездокументальное, бѣдный Солдатъ лишился заслуженнаго.

Меринъ чалой заводу крестьянина Кимильтейской волости д. Хаицкой Игнатя Онучина, а меринъ гнѣдой крестьянскихъ заводовъ томской губернии.

О ЗАТМВНІЯХЪ СОЛЦА И ЛУНЫ ПО ПОНЯТІЮ СТВЕРНЫХЪ БУДДИСТОВЪ.

„Гетогія заблужденій и суевѣрій ума человеческого, когда онъ непроникаетъ свѣдѣній истинной нашей вѣры— это великій и поучительный урокъ человечеству...“

Русской публикѣ, читающей журналы, безъ сомнѣнія известно, сколько однажды надѣлала шуму въ Европѣ статья о лунъ жителей, приписанная сэру Гершголю— статья, которая удостоилась опроверженія сэра ризи Агаго, хотя и была она небогше, какъ милоею спекуляцією ватагетей, пражковвшихъ свой вымыселъ громкимъ именемъ знаменитаго астронома. И одарожь, не въ общю свѣдѣть всѣмъ составителямъ легенды объ атмосферѣ, географіи и статистикѣ солнца, луны и звѣздъ, мысль ихъ о горахъ, озерахъ и проч. на лунѣ— не новость, по свидѣтельству забайкальскихъ ламъ, бодеже уже 2500 лѣтъ тому назадъ, какъ родственникъ солнца вселенный Шакъ ямунъ пѣлъ дѣю съ паранъ и сарпномъ, т. е. солнцемъ и луною, а оставительны извѣстной шастры Чинъ ла карраглэччи такъ усь мхатъ, опре гвѣцъ даже ихъ величю и стихю: Вотъ слова послѣднго (т. 13 и л.) «Въ Атмосферѣ, просторюшейся вверхъ на 40,000 миль, видныются солнце, луна и звѣзды, совершающія кругъ около горы Самэру. Солнце составлено изъ огненнаго хрусталя. Величина его: въ поперечникъ 51, въ окружности 153, въ тощину 6 миль и 13 долей (хуби). На немъ находится высокая сѣла изъ золота и четыре дворца на восточной сторонѣ, серебряной, на южной— лазуриовой, на западной— хрустальной, на сѣверной— золотой. Въ тронной живеть съ товарищами сынъ тэргя (геня) такъ— называемый Паранъ. Луна состоитъ изъ волнистаго хрусталя и имѣеть въ поперечникъ 50, въ окружности 150, въ вышину 6 миль и 18 долей. И на ней тоже находятся четыре дворца: золотой, серебряной, лазуриковой и хрустальной;— въ которыхъ живеть съ товарищами, сынъ тэргя, по имени Саранъ. Мало этого: въ едище и лушъ среди ограды, имѣющей

12 миль, есть земля, озера, рѣки, рязнаго рода лѣвы, дерево калбаравсъ и проч. Въ самыхъ звѣздахъ, голубыхъ это писателъ (на 15 л.) насчитываетъ до 185 миліоновъ. выстроены дворцы, обитаемые сыновьями и доцерьми тэргивъ и т. п.

Правда, что въ этомъ взглядѣ на планеты вы не отыщете ни какой системы, утвержденной на математическихъ началъ, не доберетесь ни до какой теоріи, основанной, положимъ, хоть на столь оже правкихъ данныхъ, какъ погигу Бирнга (*) тѣмъ менѣе, однакожь, видно, что монголы—буддисты не почитаютъ уже солнца и луну такъ—себѣ большими, оцель большими огнями на небѣ, (какъ однажды першней тунгсъ Маршии, христьяно—шманъ объяснилъ мнѣ объ этихъ сѣтцахъ), а признаетъ ихъ существами ожившими, детьми тэргя, геня, несомнѣнно шикгэмшюу вѣру.

И блго, если бы монголы—буддисты остановились на этой точкѣ своего вѣровавня; по крайней мѣрѣ оъ были бы выше тунгса по понятіямъ о солнечной системѣ. Но на буддизмѣ воображеніи пищцовъ, коснулся и его аматской головы. И вотъ онь, между прочимъ, началъ утверждать, что шина на лунѣ это—зайць, котораго унесъ будъ хормуста, а затмвнїя солнца и луну это—покушенія Раху поглотины снъ свѣнца. Воля ваша, а этогъ догматъ, поименно моему, чуть ли не грубѣе и не вреднѣе младенческаго вѣровавня тунгуса. Не подумайте, однако, что я клеветни на буднаго буддиста: о зайць собственная его высокоученая и высокоуважаемая сугра снхула карраглэччи гласитъ такъ: встарину бурханъ Шикгэмунъ (имѣвший, какъ извѣстно, на своемъ вѣку 500 перерожденій) возрождался въ зйца Хормуста—тэргя, для показанія людямъ,

(*) Биритами буддисты называютъ обитателей адекаго предверія толкныхъ голодомъ и жаждою. Страдальца эти, по словамъ легенды, имѣють чрево съ голу, а ноги какъ спички и т. п. Чинъ ла карраглэччи л. 12., Мани—гамбумъ т. 2, л. 13. Молокъ—тойиъ л. 45., Буддиская космологія Ө. Ю.

поместил его на лунь (л. 14). А что до Раху, то наиболее интересный рассказ о попытке этого чудовища поглотить солнце и луну заносится не в последнее место в предисловии к сундэ.

Здесь кстати можно заметить, что полное название этой книги: «Хутукту тарни — чин х риянгой суд ай ванэздэку сэе кукэан судурэ» Сундэй, который я имью в своей библиотеке, состоит из 126 глав или 452 листов, и заключает в себя множество тарни т е. заклинаний и протекторальных пророческих на санскритском языке. Эти изречения оставлены без перевода на монгольский язык, чтобы не ослабить их силы. Сь особым чувством благодарности к П. С. Сельскому, во имя любви к науке открывшему мне покутевий музей, замечательный, между прочим, по богатой коллекции бурхановъ, позволяю себя приблизительно къ прозишению ламы выписать из монгольского лечебника, принадлежащего музею, коротенькое тарни «объ охраненіи жизни». Ом ра джа ка. шам ру. ди. ям бад. ли. да бад ши. на. ду. я. дам бад б. юх. шу. да. да. дзи. ши. гу. Ламы утверждают, что если бы кто проинял тайну произношения по иддежащему все тарни, изложенныя въ сундэ, алтань — гэрэлъ и другихъ судрахъ, тотъ могъ бы распознать природу, какъ игрушкой, — могъ бы производить и останавливать громъ и молнию, дождь и снег — исцелять все душевныя и телесныя недуги, — дѣлаться невидимкою и проч. Сравн. Биорнуфа Введ. р. 539. Къ прискорбію своему, ламы до сихъ поръ не могутъ открыть, какой именно маказалахой способъ дѣйствовать руками и проч. употребляя шикгэмуи во время заговоровъ. По этому — то и недово, если одна ширэгу — лама, въ 1811 г. вошла съ ума отъ поспояннаго изысканія въ продолженіи 50 лѣтъ могущественной силы тарни, философскаго камня буддистскихъ сумазбродовъ. Мнѣ довелось видѣть официальную бумагу на монгольскомъ языке къ бывшему хамб — лаѣ Гаваанъ ини — джимсему съ изложеніемъ причинъ сумашествія. Впрочемъ, въ замѣткахъ о ламайской медицине я посто-

роче познакомлю читателей «Амура» съ сундэемъ, а въ настоящее время ограничусь только переводомъ сундэ о сараи (л. 429), относящейся къ Раху.

Почаго Намо буддая, намо дармая, намо соная (формула молитвы на санскритскомъ языкѣ, порусски покланяюсъ буддѣ, покланяюсъ св. писанию, покланяюсъ сему духовенству). Религиозно — нравственное сочиненіе о лунь Сь глумочайшимъ благоговіемъ покланяюсъ святой троицѣ. Однажды я слышала, что, — когда блаженный буда находится во всерадостномъ сангарамъ анатабидатра, въ саду царевича Шилгучия, въ городѣ Шривастѣ, — сараи тарни была поимана мною изъ асуре въ Раху. (*)

Чтобы дать понятие о понятии заклятой тенисти Раху къ солнцу и лунѣ сдѣлаю маленькое отступление. По теософическимъ буддистскимъ существамъ раздѣляются на шесть классовъ: тэгриевъ, асуревъ, людей, безмысленныхъ животныхъ, баритовъ и обитателей ада. Тэри — добрые гени, а асури — злые духи, постоянно воюющіе съ тэриими изъ за расейды, итѣя безсмертія. Эшвэ дъ изъ борьбы ихъ можно прочесть въ снхуи карэкаджоу л. 24 и въ космологіи г Ковалевскаго стр 77 Раху, чудовище изъ рода асуревъ. Однажды, говорятъ легенды, Раху рѣшился увалдою хитростью расейти, но, къ несчастію, былъ пойманъ среди преступленія Сарай — омъ и Сарайномъ т е солнцемъ и луною. Поступокъ Раху былъ доведенъ до свѣдѣнія Вишну. Чакродержецъ своимъ вихромъ своего страшнаго оружія отсекъ голову дерзкому сватогатцу. Зато шивъ ужъ и достается толицу и луну отъ мстительной головы Раху. Только асрише моисбствие ламъ, да ного говное возтане буратъ — будистотъ спасаютъ преслѣдуемыхъ Раху отъ поглоченія.

«Вспомнивъ о блаженномъ буддѣ, «Сарай — тарни взоплелся къ нему съ дудющими стихами».

(*) Сангарама во всѣхъ §§ Уайкгарунъ талай, называется «обитатель радости», а анатабидатра по — санскритски анатабидика, «раздающій милостивую безпомощность», Биорнуфъ, Введ. 1, 22.

«Бурханъ—багатырь! заслоненный
снмъ чудовищемъ,
«Я принадлею къ тебѣ и съ вѣрою
молюсь:

«Посильши избавить меня отъ бѣды.
Тогда блаженный будда въцалъ за са-
рана мощному пзъ асуріевъ. Рахъ.

«Къ милосердому ко всемъ обита-
телямъ вселенной,

«Побѣдигелю врага, такимъ же об-
разомъ пришедшему буддѣ.

«Прибѣгъ подь повровителство
Саранъ.

«Раху, отпусти сарана!

«И вотъ мощный пзъ асуріевъ Раху
отпустилъ Саранъ—тагрия и по обычаю
отправился къ царю своему Бимачитръ.

Это тотъ самый царь асуріевъ, о ко-
торомъ говоритъ Мани—кхамбумъ (т. 1 л.
7 и 66) царь, который, пословамъ сундуя
(л. 97), однажды разбилъ въ пухъ хорму-
сту. Хоринская чернь называетъ этого
асурія бимачитри; Биорнуфъ, следуя сан-
скритскимъ сурмамъ въ введеніи въ исто-
рию буддизма (стр 160) даетъ ему имя
Вемачитра, а Пилъ, архіепископъ ири-
славскій, руководясь мани—кхамбу-
момъ, въ своемъ «буддизмѣ» (стр 28, 52
и 316) советъ называетъ Бимала—зедери.
Целую, какъ бимачитра, претратилъ въ
Бимала зедери, но дозволяя себѣ съ до-
стоверностью утверждать, что въ печат-
номъ Мани—кхамбумъ, который ссы-
лается «буддизмѣ», асуріи это имя назы-
вается бимачитрой.

«Но прибѣгъ въ тронную, когда
«Раху съ печальнымъ лицомъ и съ под-
нявшимися дыбомъ волосами сѣлъ на из-
вѣстномъ мѣстѣ, царь асуріевъ Бимачи-
тра сказалъ мощному Рахъ стихами:

Зачѣмъ ты, грѣсь, отпустилъ луну,
которую же поймалъ?

«Отчего ты пришелъ сюда съ иска-
женнымъ отъ ужаса чертами лица?
«Раху отвѣтилъ: если бы я, когда
«вспулся слуха моего шлока—будды,
не поймалъ луну, то не видѣлъ бы мнѣ
«красныхъ дней, потому что голова моя
развалилась бы на семь частей.

«Концы сурри о саранъ (*).

«То не конецъ предразсудкамъ и при-
чудомъ суетворы. Царь достовѣрныхъ ис-

точниковъ извѣстно, что мапѣджурь и
китайцы, буддисты—Фоевцы, обладающіе
званіемъ астрономовъ, пользуются вычи-
сленіями, который предварительно на не-
сколько столѣтій сдѣланы отцами лезуй-
тами, и что тагрия сусулку ямунь Пекин-
скій астрономическ. институтъ заблуго-
временно вычисляетъ, въ какое время и
въ какой сторонѣ должно послѣдовать
солнечное или лунное затмѣніе, и еще за
пять мѣсяцовъ до событія представляетъ
его хуандіеву величеству чертежи, на ко-
торыхъ показаны начало, середина, конецъ
и величина затмѣнія на всѣхъ значитель-
ныхъ мѣстахъ небесной имперіи. Эти
чертежи мнѣбу «палата обрядовъ» сооб-
щаетъ во все присутственныя мѣста въ
столицѣ и во все губерніи. Цѣль разсыл-
ки—заблаговременно предупредить всѣхъ
жителей Китая о явленіи страшномъ для
народа, зараженнаго предразсудками. За
всемъ тѣмъ, однакожъ, Китайское прави-
тельство видимо потворствуетъ, а можетъ
быть и сочувствуетъ суетворію народа,
потому что саможе это правительство
составляетъ церемоніаль обряду забавле-
нія солнца и луны отъ затмѣнія. По
этому церемоніалу предъ наступленіемъ
времени затмѣнія гражданскіе также и
босные чиновники изъ китайцевъ явля-
ются въ палату въ темномъ одѣяніи, и
въ самомъ началѣ затмѣнія совершаютъ
тремякратное колѣнопреклоненіе съ де-
вятью поклонами въ землю. Когда прези-
дентъ палаты обрядовъ, принявъ зажен-
ныя курительныя свѣчи, преклоняетъ ко-
лена, ударяютъ въ малую литавру. Въ
это время начинаютъ бить въ металличе-
скіе бубны за церемоніальными воротами.
Народъ съ первымъ звукомъ въ бубны
выходитъ на улицы, и каждый, у кого
есть бубенъ, или тазъ, колотитъ въ нихъ
до усталости, ожидая, когда огромное
чудовище, ухватившее солнце или луну
въ зубы, освободитъ ихъ изъ своей ужа-
сной пасти. Чтоже касается до ламаи-
стовъ забайкальскихъ, то подстрекаемые
малотраотными корыстолюбцами, люди
эти, екорѣ матеріально чѣмъ духовно
почитающіе будду, всякой разъ, какъ чу-
довищный драконъ нападаетъ на небес-
ныя свѣтила, прибѣгаютъ къ оружію.

Эту кутерьму, этот шабашъ вѣдьмъ, произведенный нападеніемъ чудовища на солнце, я имѣлъ случай видѣть, только не на небѣ, сохранявшемъ тогда свой безмолвно-мрачный видъ, а на Шасанской долинь, возставшей за нарана. Представьте себѣ крикъ и вой во все горло болѣе восьмисотъ дикарей, при громѣ, визгѣ и пискѣ отвратительной музыки, бѣснующихся на пространствѣ какнхъ—нибудь двухъ верстъ; прибавьте къ этому пальбу изъ ружей и стрѣльбу изъ пушекъ,—бросанье къ небу копій, топоровъ, ножей, палокъ и хохиру,—лай собакъ, ржаніе коней, мычаніе коровъ, бесяніе овецъ, какъ бы дополнявшихъ тылячачи разныхъ голосовъ оглушительный оркестръ неистовыхъ хозяевъ,—наконецъ палы, пущенный старухами, которыя кидали головнями въ страшнаго Раху, и—когда же? при полномъ затмѣніи солнца, когда невѣдомой какой-то страхъ и безъ того уже западаетъ въ наше сердце.

Какъ бы то ни было, а долго, очень долго послѣ этой сумятицы я немогъ изгладить того впечатлѣнія, которое произвели во мнѣ мнѣмые защитники нарана.

Да что же дѣлалъ въ это время до-стопочтенные ламы, ламы, которымъ,

безъ сомнѣнія извѣстно по календарю затмѣніе свѣтила?—Служили и кушали Манджи—сабъ! правда, что одинъ изъ этихъ г—дь тогда же мнѣ открылся, что онъ невѣригъ враждебнымъ покушеніямъ Раху; но (сказалъ добрякъ, улыбаясь) чѣмъ больше молебновъ и покойниковъ, конечно богатыхъ, тѣмъ больше дохода.

Какнхъ мыслей не возбуждаетъ этотъ отвѣтъ? На какія вопросы не наводитъ онъ?

Дай Богъ, чтобъ для блага человечества не всегда и невездъ можно было сказать: люди хотятъ обманываться и пр. Дай Богъ, чтобъ невсегда и невездъ буддизско-монашескія коренныя добродѣтели—ажервенность по вѣрѣ, прикрывающая себя шассеромъ и ружнаго благочестія, тщеславіе, обходящее море и сушу да обратитъ хоть одного человека въ сына гсениы—корыстолюбіе, спекулирующее арабсаламъ, мщеніе, украшающее себя маскою любви къ правдѣ и законности,—не всегда и невездъ держали въ заблужденіи грубую толпу, и въ тоже время смѣялись подъ рукою надъ легко-вѣріемъ обманутыхъ.

Стуковъ,

ГРЕМУЧКА.

ФАНГАСТИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе)

Съ минуту длилось тяжелое молчаніе, которое прервала Ада слѣдующимъ неожиданнымъ вопросомъ:

— Которая же это изъ м—ль П...привлекла васъ сюда?...вы знаете, что женщины любопытны. Ада старалась по возможности придать своему голосу больше веселости и развязности, но ей это плохо удалось. Я говорилъ уже, что она рѣшительно неспособна была ни на какое притворство, и лицо всегда выдавало ее въ руки врага.

— На сколько женщины любопытны, на столько мужчины скрытны. Впрочемъ, я для васъ сдѣлаю исключеніе и буду откровеннымъ, но.. съ условіемъ. Скажите мнѣ прежде, действительно—ли вы такъ злопамятны и мстительны въ душѣ, какую хотите себя выказать?

— Съ чего вы заключаете, что я зла и мстительна? спросила Ада смутившись и слегка краснѣя.

— Такъ за что же вы меня оскорбляете, если вы незлопамятны?

— Чѣмъ же я васъ оскорбляю?

— Неужели я похожъ на всѣхъ этихъ господъ съ англійскими проборами, съ которыми вы такъ весело проводите время? Неужели въ самомъ дѣлѣ похожъ?

— Нѣтъ...кажется...впрочемъ...нѣтъ, вы на нихъ непохожи, совершенно не похожи, сказала Ада рѣшительнымъ тономъ.

— Такъ зато вы и оскорбляете меня, что я же похожъ, да?

— Боже мой! да чѣмъ же я васъ оскорбляю?

— Предположеніемъ, что которая нибудь изъ П...можетъ меня привлечь къ себѣ.

— Да почему же такъ? Онѣ очень миленькія. Въ голосѣ Ады слышалась иронія.

— Потому—то именно, что онѣ обѣ слишкомъ миленькія, а я не слишкомъ миленькій, мы и не можемъ взаимно увлечься. Влюбиться въ себя молодую дѣвицу не трудно,—надо быть только вѣтомъ; влюбиться же въ нее самому, еще легче—надо быть только незрѣлымъ мужчиной, или однимъ изъ тѣхъ господъ, съ которыми вы такъ весело проводите здѣсь время на дачѣ. Смотрите, какъ они всѣ веселы и счастливы, какъ довольны собой и своими собесѣдницами. Они испугаютъ женщины — человека, имъ нужна только женщина—кукла. Если эта кукла будетъ способна понять и оцѣнить ихъ остроуміе, то они останутся совершенно довольны другъ другомъ. Это народъ не взыскательный.

— Какъ вы злы, мсье Кордьянъ.

— Къ чему вы повторяете такія изможенные фразы? Вѣдь вы знаете, что злыхъ людей нѣтъ на свѣтѣ; есть глупцы, плуты, негодяи пошлаки, но злыхъ нѣтъ. да и быть не можетъ. Если васъ случай, или обстоятельство не поставятъ ни когда поперекъ чужой дороги, и если вы никогда не задѣнете самолюбіе человека, то вы убѣдитесь, что ни одинъ изъ нихъ никогда не сдѣлаетъ вамъ ничего злаго. Нѣтъ человека, который бы былъ злымъ, „кон аморе,, Но если вы наруши-

те которое—нибудь изъ этихъ двухъ условій—о, тогда человекъ самый кроткій и добрый превратится для васъ въ самое злое и свирѣпое животное и смертельнымъ ядомъ уязвитъ васъ хуже гремучки. Но пока...

— Значитъ я имѣю право быть для васъ гремучкой, потому что вы оскорбили мое самолюбіе.

— Помилуйте, развѣ шутка можетъ оскорблять? Вы очень хорошо знаете, что мы другъ друга не можемъ полюбить, такъ чего же вамъ оскорбляться тѣмъ, что невозможно.

Аду подернуло.

— Почему же невозможно? Спросила она съ наивной улыбкой. Вѣдь вы еще такъ недлико были кажется совершенно противнаго мнѣнія.

— Да; но вы посмѣялись надъ этой возможностью и я перемѣнилъ мое мнѣніе.—вотъ все.

— Какъ вы и въ самомъ дѣлѣ никого уже не можете любить?

— Развѣ я говорилъ вамъ это? Кажется, я ничуть не драпируюсь въ мангію разочарованія. Напротивъ, я чувствую что во мнѣ еще много осталось тенды сердца, что я еще крѣпко люблю жизнь и людей и умѣлъ бы еще полюбить женщину, полюбить глубоко и сильно—но..но это почти невозможно.

— Почему же невозможно?

— Потому, что некого. Давши много любви, я вправъ многого требовать отъ любви. А что можетъ мнѣ дать любовь молодой дѣвушки? Дѣтскій, нестройный лепетъ сердца, страстное пожатіе руки, дрожащій поцалуй да пламенные взгляды, которые, чего добраго, могутъ еще окомпрометировать меня въ обществѣ,—вотъ все, что можетъ дать дѣвчья любовь. Она блестящая и жгетъ, какъ северверкъ, но она не можетъ и неизменно согрѣть. Къ чему же мнѣ такая любовь? Вообще не люблю я этихъ весеннихъ чувствъ; онѣ также мимолетны, какъ весенніе чувства; онѣ также зелены, какъ весенняя трава. Уже я и не понимаю право, какимъ образомъ укоренилось это нелѣпое попятіе, что эта первая, дѣвственная любовь переживаетъ всѣ слѣдующія; напротивъ, она самая безмысленная, скучная и скоротечная. Она всегда проходитъ какъ тѣнь, неоставляя по себѣ никакого слѣда. Любовь какъ свѣтъ, обратно пропорціональна квадратамъ растояній,—принимая, разувается за исходную точку послѣднюю любовь, какъ самое яркое, сильное и могучее свѣтло души. Чѣмъ ближе къ этой точкѣ, тѣмъ любовь сознательнѣе и разумнѣе, а слѣдовательно глубже и прочнѣе.

— О, да вы просто Балзаковскій герой!

— Если герой Балзака могли любить только тѣхъ женщинъ, которыя много уже передумали, перечувствовали и перестрадали, которые знаютъ уже цѣну каждому горю и каждому чувству,—то—да, я герой Балзаковскій.

Ада задумалась.

— Какой вы странный человекъ!

— Будто?

— Да.

— Это вамъ только такъ кажется—и, кажется именно потому, что я слишкомъ обыкновенный человекъ и весьма плохой актеръ. Это афоризмъ чрезвычайно старый, но чрезвычайно справедливый: что жизнь—сцена, а люди—актеры, которымъ обстоятельства раздають роли и попеременно толкають ихъ на эту великую сцену. Кто лучше воплотится въ свою случайную роль и лучше ее сыграетъ, тому кричать браво! Я всегда сходилъ со сцены жизни—освистаннымъ. Мои роли всегда меня заставляли въ разлохъ, и я никогда неумѣлъ въ нихъ воплотиться. Гдѣ нужно было улыбаться, я неразъ тамъ хмурился; гдѣ нужно было ползать и изгибаться, я тамъ выпрямлялся во весь ростъ; гдѣ нужно было быть бойкимъ и веселымъ, я тамъ былъ грустенъ и унылъ. И неразъ становилось мнѣ больно и досадно, когда сыпались рукоплесканія наглымъ глумцамъ и негодяямъ, хорошо заучившимъ свои роли и смѣло выступающимъ предъ публикой. Не разъ, когда партеръ и ложи гремѣли встречая рукоплесканіями любимаго актера,—я тихо уходилъ за кулисы и плакалъ тамъ горькими, незримыми для публики слезами. Это не было чувство зависти—цѣтъ; это была только тяжелая мысль, что нельзя избавиться отъ этой не родной мнѣ сцены, что контрактъ подписанъ на цѣлую жизнь. Разъ только въ моей жизни случилось такъ, что роль пришла ко мнѣ—и, я разыгралъ ее гениально! Я вдохновился этой ролью,—я былъ артистъ, а не актеръ. Тамъ небыло рукоплесканій, въ театрѣ воцарилась мертвая тишина. Всѣ зрители затаяли дыханіе и только съ сердечнымъ трепетомъ, слѣдили за ходомъ моей вдохновенной игры. Я тогда не видѣлъ никого и ничего! Предомыслие было только небо восторга.

Давно ужъ это было!... Скажите, м—м, а въ вашей жизни много ли ролей выпало на долю, подходящихъ къ настроенію души?

Ада вдохнула, улыбнулась грустно и болезненно, и сказала съ непритворной тоскою:

— Ни одной! всегда самыя трудныя и самыя неподходящія ко мнѣ. Я разыгрывала ихъ очень душно и всегда оставалась шкирванной.

Она снова вдохнула—и задумалась.

— Значитъ, мы оба съ вами плохіе актеры?

Да, нехорошіе.

— Сегодняшніе зрители, я думаю, тогоже самото мнѣнія и вѣроятно уже надсвистываютъ надъ нами. Посмотрите, какой водевилъ у нихъ идетъ тамъ въ залъ, а мы съ вами затѣяли что—то въ родѣ драмы. Пойдемте въ залъ. Это тоже не выпадѣтъ.

Я подалъ ей руку и мы вошли въ пестрый кругъ, собравшійся около рояля, изъ котораго исторгались шумные, дикіе и гремящіе звуки. Една кончилъ свою сурорную пьесу какой—то артистъ, мрачнаго и раскрепаннаго вида, една съ самодовоольной улыбкой отошелъ онъ отъ рояля, какъ нѣсколько мужчинъ подошло къ Адѣ, и стали ее упрасивать, чтобы она играла. Ада играла артистически, но начала отговариваться не расположеніемъ къ мужикамъ.

Господинъ съ англійскимъ пробормомъ, котораго третьяго дня проуливался съ Адой, взглянулъ на меня изъ подлобья и обратился къ ней.

— Если вы нехотите сего дня говорить словами, то должны покрайней мѣрѣ говорить звуками.

Ада нехотя улыбнулась и ничего не отвѣтила.

— Если вы худо играете на сценѣ, то дайте мнѣ возможность посудить, хорошо ли играете на роялѣ. Я еще неслышала вашей игры, сказала я ей, довольно тихо.

Ада взглянула на меня долгимъ и задумчивымъ взглядомъ, и молча пошла къ роялю. Съ минуту сидѣла она неподвижно, опустивъ голову и положивъ руки на клавиатуру.

Вдругъ раздалась, полные, могучіе звуки Ноктурно, какъ рѣка разливались они все шире и шире, все выше и выше поднимались волны гармоніи—и дивными передними отдавались далеко, гдѣто надъ сводами залы, какъ шепотъ далекой молитвы. Звуки лились все тише и дальше, глаза Ады разгорались вдохновеніемъ все ярче, и ярче, лицо блѣднѣло все больше и больше, уста раскрывались небесной улыбкой, голова клонилась къ роялю. Казалось душою слыла она съ этими звуками, и мѣстъ съ ними летѣла далеко—далеко отъ грязной и черной земли. Звуки замолкли, эхо затихло,—а она долго еще сидѣла не подвижно, съ дивной улыбкой на устахъ и блѣдная, какъ мраморъ. И мы всѣ также молча сидѣли, какъ будто слушали еще, какъ будто звуками земными, не смѣли нарушить тишины...

Наконецъ раздалась рукоплесканія. Ада вздрогнула, подняла голову и встала отъ рояля. А! Какъ прекрасна была она въ ту пору. Какъ мнѣ хотѣлось упасть предъ нею на колена и у ногъ ея забыть весь міръ, и жизнь, и все! Рукоплесканія еще не затихли, когда мы съ нею встрѣтились взорами. Я сидѣлъ неподвижно, какъ статуя,—восторгъ мой былъ глубокий и нѣмой. Этотъ восторгъ должно быть очень ясно рисовался на моемъ лицѣ, потому что Ада какъ—то странно улыбнулась и повернула голову въ другую сторону. Ее обступили мужчины, зашумѣлъ смѣшанный говоръ, и я, пользуясь суматохой, тихонько убрался домой.

(Продолженіе впереди.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Г. К—у. Ваша статья оффиц. часть губ. вѣдомостей томскихъ и тобольскихъ, — не можетъ быть напечатана по причинамъ, отъ редакціи независимымъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

1. Шужно мальчика, хорошо знающаго читать и писать. Спросить въ библиотекѣ.

2. Отъ опеки чиновницы Шестуновой продаются — лошади, экипажи, платье и разныя вещи; узнать въ домъ чиновника Шестунова по мѣдвѣдниковой улицѣ.

На набер ул. въ д. Сиицына продаются: папирсы раз. сортовъ, табакъ, сигары, трансиранты. Тамъ же продаются литогр- изображенія св. Мицокентія.

Продаются пролетка и сани; двѣ лошади рыжая и бурая спросить въ Библиотекѣ.

Отдается въ коргомъ домъ чинов. Блиновой, по Блиновской улицѣ

Продаются сани и двѣ лошади—въ домѣ Черепанова, на Набережной улицѣ, вблизи гарнизонныхъ казармъ.

Въ Иркутской Библиотекѣ принимаются для переплета книги.

Печатать дозволяется: Иркутскъ 16 Февраля 1860 года.

Свѣты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ—Маюръ Карсаковъ.

Редакторъ М. Загоскинъ.

Печатано въ Типографіи Штаба войскъ.